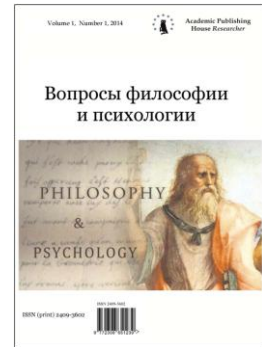

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Voprosy filosofii i psikhologii
Has been issued since 1889.
ISSN 2409-3602
Vol. 4, Is. 2, pp. 145-152, 2015

DOI: 10.13187/vfp.2015.4.145
www.ejournal20.com

UDC 1

The Problem of Philosophy as Wisdom in Jose Ortegu y Gasset's Creativity

Margaret K. Trifonova

Crimean Academy of Sciences, Russian Federation
Doctor of Philosophy
E-mail: fellazarev@rambler.ru

Abstract

This article is dedicated to the analysis of specific features specificity of philosophy as wisdom in works of the outstanding Spanish philosopher Ortega y Gasset. The author reveals the peculiarities of his philosophical knowledge understanding and the problem of human alienation in the modern social and cultural development.

The philosophical heritage of the great Spanish philosopher Ortega y Gasset provokes the growing interest recent years. Interpretation of the wisdom concept made by the philosopher gains a particular attention. At the same time, one of the problems which disturbed him especially - the nature of philosophical knowledge and its evolution in terms of new scientific and social processes (social and scientific revolutions, the alienation of a man from the social activity in the industrial society, national liberation movements, and etc). And Ortega's main idea is that philosophy can not act as a cold collection of ready-made maxims which a person needs only to adopt. The philosophical work, philosophical understanding that exists in unity with man's life and reflects its shades and changes, and constantly responds to the new realities - that is what ensures the philosophical discourse vitality.

Ortega y Gasset belongs to such type of philosophers whose work is penetrated with humanism and moral line, it is an extraordinary creativity.

Experience of scientific revolutions of XVII–XX centuries in physics, mathematics, biology, astronomy, etc. testifies that it is impossible to solve complex and multi-structural collisions without philosophical reflection level. At first, it seemed to scientists that reductionist approach was enough - to reduce body to a cell, physical structure of an atom, and etc. But it turned out that it is necessary that either scientists become philosophizers, or with the help of philosophical approach investigate specifically the revolutionary situation in some sciences; it requires a various analysis; recognition of the paradoxes; paradoxical, allowing mutually exclusive phenomena, dialectical thinking.

Keywords: philosophy, the person, creativity of Jose Ortegu y Gasset.

Философское наследие великого испанского философа Ортеги-и-Гассета последние годы вызывает постоянно растущий интерес. Особое внимание заслуживает трактовка философом концепта мудрости. При этом, одна из проблем, которые особенно его волновали – природа философского знания и её эволюция в условиях новых научных и социальных процессов (революции социальные и научные, отчуждение человека от социальной деятельности в индустриальном обществе, национально-освободительные

движения и пр.) [1; 2; 3; 4]. И основная мысль Ортеги – философия не может выступать как холодное собрание готовых сентенций, которые человеку нужно лишь усвоить. Философское творчество, философское осмысление, существующее в единстве с жизнью человека, отражающее её оттенки и изменения и постоянно реагирующее на новые реалии – вот что обеспечивает жизнеспособность философского дискурса.

Когда несколько лет назад я увлеклась «практической философией» Канта – была поражена, насколько современны и актуальны его размышления в связи с нынешними общественными и нравственными проблемами. Читая Ортегу-и-Гассета, подобное удивление испытываешь вновь и вновь. Больше того складывается впечатление, что многих кризисных явлений и в сфере экологии, политике, социуме, – и в сфере культуры и нравственности – удалось бы избежать, если бы политики, бизнесмены и общественные деятели внимательно читали этих авторов.

В 1914 г. выходит первая книга Хосе Ортеги – «Размышления о Дон Кихоте». За ней последуют «Испания с переломленным хребтом» (1922 г.), «Дегуманизация искусства» (1925 г.), «Восстание масс» (1929 г.). «Размышления о Дон Кихоте» демонстрирует веру Ортеги в то, что философия не может существовать отдельно от конкретных условий человеческой жизни. Люди существуют в динамическом взаимодействии со своими обстоятельствами. Индивидуум может повлиять на них, но не может не принимать в расчёт. Воздействуя на свои обстоятельства, человек вступает в сферу творческого действия. Герой или выдающийся человек осуществляет себя как «уникальное бытие» при помощи воли. Воля быть самим собой есть героизм [5; 6].

Осуществляя своё предназначение в мире вопреки тем ролям, которые навязывает ему общество, герой придаёт своей жизни благородство, осуществляя свою волю выходом за пределы обыденности и данности. Позже Ортега усилит эту мысль, подчеркивая, что «человек массы», антипод героя, – довольствуется собственной посредственностью и подчиняется западным жизненным обстоятельствам.

Ортега прекрасно понимал, что значимость философа определяется тем, насколько его идеи выходят за пределы академической аудитории. По этому он самозабвенно занимался общественной деятельностью. Тертулин (собрание единомышленников), возникшее при журнале «Ревиста де Оксиденте», оказали значительное влияние на интеллектуальную жизнь Испании и способствовали связи с интеллигенцией других стран.

Благодаря им, например, стал возможным приезд в страну Эйнштейна и Карбюрье. Отметим, что скупуплезная строгость, которую Ортега вкладывал в самые незаметные поступки своей жизни, он привносит и в общественные дела. Именно поэтому его индивидуальность была признана даже противниками и заслужила уважение многих. Мы останавливаемся на биографических деталях жизни философа не только и не столько потому, что хотелось бы лучше узнать его как личность. Так же как для подлинного поэта объектом творчества является и его жизнь – взгляды этого философа нельзя понять, если не учитывать его общественную позицию и социальную активность. Так, в 10–20 гг., когда Ортегу интересовала проблема специфики политики как формы общественной жизни, он написал множество статей, анализируя реальность политической и духовной жизни Испании, и пришел, к горькому выводу, что трудно вообразить себе человеческий конгломерат, который в меньшей степени был бы обществом. Большинство испанцев спрашивают себя о том, для чего они живут вместе. Ведь чувствовать себя гражданином – значит действовать для будущего. А будущее Испании для них не ясно.

Необходимо отметить, что для Ортеги политическая и общественная активность далеко не одно и то же. Политическая активность (а он даже был избран в 1931 г. в депутаты кортесов) длилась не долго. Ортега не принял партий в и современном виде, так что, считал, что люди должны объединяться ради конкретного дела и, завершив его, объединяться в другие партии ради новых дел. Кроме того, он был разочарован тем, какие реальные формы принимает республика (за создание которой он ратовал). В «Восстании масс», своем наиболее известном труде (переведенном на многие языки) он предостерегал: на авансцену мировой истории выходит носитель «массового» сознания, навязывающий обществу свои вкусы, отличающиеся примитивностью и антиинтеллектуальностью.

Таким человеком легко манипулировать, ибо он погружён в сферу меркантильных житейских интересов и его жизненная стратегия – «быть как все». Осознание самооценности

своего бытия в мире, поиски своего места в универсуме, выражения своей индивидуальности для него – только интеллигентские вербальные «изыски», ничего не значащие и ничего не стоящие. Ясно, что для такого человека философия перестаёт быть учителем жизни, а культура ценна лишь настолько, насколько она его развлекает.

В испанской республике Ортега увидел реальную опасность доминирования такого «массового сознания» и клубок неразрешимых противоречий, которые, развиваясь закономерно, привели к перевороту 1936 г. и установлению фашизма. Начавшаяся гражданская война была воспринята им как национальная трагедия. Он не хочет в ней участвовать и уезжает во Францию, а затем в Португалию, а в 1939 г. перебирается в Латинскую Америку. Ортега болеет, сталкивается с подлинной бедностью – иногда даже семья (а у него уже трое детей) вынуждена пользоваться прокатом одежды. Истинный испанец, Ортега тоскует по родине. Но даже, когда в 1945 г. он вернулся, то де-юре не стал гражданином франкистской Испании, сохраняя за собой жилище в Португалии. Никакой политической и общественной деятельности, ни одной статьи в официальной прессе. Отказ от предложения занять свою кафедру и даже – от предложения прочесть цикл лекций в Мадридском университете. Надежда франкистских властей использовать возвращение домой известного мыслителя для популяризации режима не осуществилась. Ортега, конечно, не мог бездельничать: он основал Институт гуманитарных проблем, возобновил знаменитые тертулии при журнале «Ревиста де Оксиденте», много ездит, - в Англию, Америку, Германию, - и выступает там. О его жизни в это время интересно пишет Хулиан Мариас в двухтомном труде «Ортега. Обстоятельства и призвание» (к сожалению, так и не переведённого на русский язык). Ясно, что несмотря на сохранившуюся работоспособность, из его жизни исчез фундаментальный стержень – служение Испании. Вновь хочется провести аналогию с известными поэтами, которые либо вообще не могли работать в эмиграции, либо работали вполсилы. Ортега, хотя и жил на родине, но по существу, находился во «внутренней эмиграции» - и это сказывалось, в частности, и на том, что его общественные контакты (даже не тертулиях) ограничивались крутом близких друзей и учеников. Так что ко всем многочисленным обвинениям в адрес франкистского режима, мне кажется, нужно добавить ещё одно – именно он помешал Ортега-и-Гассет осуществить все задуманные перспективные творческие планы и обрести старость, соответствующую логике его жизни. Ортега скончался 18.10.1955 г. Некрологи газет вышли без его портрета: инструкция министерства информации разрешила поместить лишь фотографию посмертной маски, но запретило фото, запечатлевшее его живым.

Ортега умел увидеть глубинную философскую суть (и сложность) привычных, казалось бы, профессий: переводчика, библиотекаря, преподавателя... Выведяшей множество изданий «Книга миссий» (первая публикация осуществлена в 1940 г.) вместе с работами «Миссия университета» и «Миссия библиотекаря» опубликовано эссе «Нищета и блеск перевода». Несколько блестящих афоризмов из него мне хотелось бы выписать:

- «... утопично все что ни делает человек. Он занят познанием, но ничего не познает до конца. Верша правосудие, он неизбежно кончает мошенничеством».

- «... интеллеktуал призван противоречить общему мнению «докса», обнаруживая и утверждая перед лицом общих мест верное мнение, «парадокс».

- «действительность – это неисчерпаемый «континуум разнообразия». Чтобы в ней не затеряться, нужно разделить ее на участки, на отсеки, сделать на них пометки, короче, установить различия абсолютного характера, которые на самом деле только относительны».

- «Вот почему переводить так сложно: речь идет о том, чтобы на определенном языке сказать то, что этот язык склонен умалчивать. Но вместе с тем мы начинаем понимать, что переводу прекрасно удается раскрывать секреты других эпох и народов, которые они хранят в своей враждебной разобщенности, короче, он смело объединяет человечество. Ибо, по словам Гете, "только в общности всех людей осуществляется полнота жизни человечества"».

- «Всемирная история демонстрирует нам бесконечную и неисчерпаемую способность человека придумывать неосуществимые проекты. Пытаясь их осуществить, он достигает многого, творит бесчисленные реальности, которые не способна создать так называемая природа. Однако ему никогда не удастся достичь одного – задуманного.

Супружеский союз реальности с демоном невозможного приносит Вселенной единственное приумножение, на которое она способна» [7; 8].

Я бы с удовольствием (и восторгом) продолжила цитаты, но даже приведенные достаточны для того, чтобы показать еще одну особенность творческого стиля Ортеги: там, где большинство мыслителей ставят точку, он продолжает парадокс, используя последний тоже как средство показать противоречивость и взаимоисключаемость явлений жизни. Бернард Шоу или Оскар Уайльд, замечательные мастера парадоксальных высказываний, считают свою задачу выполненной, если им удастся «поймать» парадокс и лаконично сформулировать его. Получается очень интересно, ничего не скажешь, - я люблю читать подобных авторов. Но Ортега идет дальше: сам парадокс – отправная точка для анализа связанных с ним обстоятельств и следствий. Стилистика испанского философа – это полет человека, постепенно становящегося птицей, или, если хотите, стилистика философа, превращающегося в мудреца. Мудрость, как известно, в своей исторической эволюции прошла несколько этапов «Новое время», эпоха Возрождения отказывается от предшествующих форм мудрости. Высшим авторитетом в познании, в общественной жизни, в мирских делах объявляется разум. То же и в философии: ориентация на разум, на науку как приоритетную ценность становится характерной особенностью европейских философских систем. Но дефицит мудрости является недостатком. Мудрец всегда идет «от человека», откликаясь на его конкретные смысловые проблемы, рассматривая все сквозь призму человеческой жизни (в то время как наука абстрагируется от человека в его конкретности и индивидуальности); кроме того мудрец пытается увидеть проблему в ее многомерности и одновременно в единстве, он апеллирует ко всей полноте человеческих способов освоения мира (разум), чувству, интуиции, переживанию, вере и т.д.), и наконец, мудрец, в отличие от философа, восходящего в своем познании мир к абстракциям, стремится открыть истины жизни в их конкретности и многомерности. В философских концепциях XX в. тенденция «возвращения к мудрости» (народу с противоположной ей постпозитивистской альтернативой) просматривается все ярче. У Ортеги-и-Гассета она проявилась, на мой взгляд, значительно раньше [9; 10].

Когда читаешь Хосе Ортегу, – в особенности его знаменитые лекции о предмете философии, бросается в глаза одно странное (и принципиальное, на мой взгляд, обстоятельство): его нельзя назвать профессиональным философом в традиционном смысле слова. Ни упоения профессиональной терминологией, ни желания свысока поучать (столь частое у профессионалов, особенно если они говорят о физике или других конкретных науках), ни претензии на истину в последней инстанции и собственную законченную систему... Создается ощущение, сходное с тем что рождается, когда слушаешь Моцарта. Большинство композиторов и исполнителей служат музыке, но у Моцарта она сама посвящена чему-то более высокому – человеку, подчинена тому, что заведомо больше чем музыка – радости жизни, творчества.

Для Ортеги очевидно, что философия имманентно содержит в себе возможность уходить в сферу интеллектуальных построений, становиться специальной формой духовной деятельности, замыкающейся на самой себе. Но с этим он никак не может согласиться. Большинство ученых, теоретиков главную цель видит в реализации интеллектуальных результатов. Для Ортеги любой текст, любые словесные построения – лишь средство откликнуться в формах рационального постижения на осязаемое дыхание истории и на реальные жизненные проблемы противоречия и конфликты. И в этом он, видимо, больше, чем философ: он мудрец – так же, как и Кант, создатель «практической философии».

Чем отличаются эти два исторических типажа – удобнее всего пояснить, обратившись к фигуре Протагора – самого выдающегося древнегреческого софиста. Софисты незаслуженно опорочены исторической традицией, акцент который обычно делается на том, что они – платные учителя мудрости. А поскольку мудрость как способ философствования была забыта в Европе на долгие столетия Средневековья и эпохи Возрождения – этот акцент сохраняется и сейчас. Между тем акцент заслуживает не первое, а последнее слово.

Протагор (490 г. до н.э. – 420 г. до н.э.) - самый первый софист. Данный термин происходит от греческого слова *sophos* (мудрец) или *Sophia* (мудрость). Софисты преподавай! и писали, предлагая своим ученикам особый вид знания – мудрость. Для них характерна чуткость ко всем человеческим проблемам – как индивидуальным, так и

социальным. При этом Протагор подчеркивал: поскольку нет никого совершенно самодостаточного, человеческое выживание зависит от взаимопомощи в рамках общества – отсюда важность ценностей, коммуникации и законов. Знаменитым стал афоризм: человек – мера всех вещей; восприятие и истина соотносятся с опытом и разумом индивида. Мудрость, по Протагору, заключается в умении рассматривать каждый вопрос всесторонне, подмечать слабости в тезисах противника и осознавать силу собственной позиции. Но главное – понимать, что секрет выживания человечества заключается в социальной гармонии, совместном труде на благо целого, соблюдении обычаев, которые служат сдерживанию индивидуальных волей членов общества, без которого выживание человечества невозможно. И чрезвычайно важно воспитание политиков, способных осознать высшие цели и служить им. Мудрец – это тот, кто способен вместить в себя опыта больше, чем человек менее образованный. Он может ясно представлять последствия тех или иных действий и благодаря этому вырабатывать четкую стратегию своего поведения или группы людей. Софисты считали необходимым конкретный анализ ситуаций, с которыми сталкивается человек – но с позиций общей теории. Многие из того, что говорил Протагор, перекликается с кантовской идеей практической философии. Ортега, как и Протагор, считал, что человек должен рассматриваться в связи с определяющими его жизнь обстоятельствами, а философскими (достойными внимания) он почитал лишь те суждения, которые проистекают из динамического взаимосоотнесения Я и обстоятельств.

Внимание к творчеству Ортеги-и-Гассета продиктовано не столько стремлением отдать дань уважения этому выдающемуся философу, сколько признанием актуальности его работ в наше сложное и чреватое кризисами время. Уровень философского анализа, философского прогнозирования, философских гуманистических установок в диалоге стран и народов – это именно тот уровень, который, на мой взгляд может вывести человечество из современного цивилизационного тупика. При этом, разумеется, речь идет не о философии, увлекающейся «игрой в бисер», семантическим конструированием вне связи с реальной жизнью обычных людей, реальной политикой, реальными экономическими проблемами. У такой философии есть свой предмет, свои задачи, своя сфера применимости. Но человечество нуждается в философии, близкой к мудрости, к тому, что помогало выжить в прошлом и способно помочь остаться людьми на прекрасной цветущей планете сейчас.

XX век характерен поисками путей прогресса. Выдвигаются (и нередко) воплощаются в жизнь в различных странах – в виде революций, «экономических чудес», социальных реформ и т.д. – самые разнообразные модели. Мне кажется, что то, что в результате частные или временные успехи той или иной страны либо оказываются недолговечными, либо сменяются крахом (как, например, в СССР) и, – в любом случае, – не становятся универсальным путем выхода из глобального кризиса – отражает редукционистский характер этих моделей. Человек в современном мире, социальные процессы в этом мире, взаимодействие цивилизации с окружающим живым (и потенциально ограниченным) пространством планеты, столкновение различных культур и стран – все это настолько сложные, полиинтервальные процессы, которые требуют именно глубинного, философского, многостороннего, диалектического анализа, способного учесть множество факторов и нацеленного на практические, конкретные (хотя и обобщенные рекомендации) [11; 12]. Конечно, здесь требуется особая фигура философа – такого, которого в древней Греции называли мудрецом (как Фалеса, Пифагора или Аристотеля), в эпоху Возрождения – выдающимся ученым и аналитиком (как, например, Канта). Идти от конкретных болевых точек (человека или общества) – к обобщенным стратегическим выводам и на их основе разрабатывать практические рекомендации – это уже не путь «восхождения от абстрактного к конкретному», а законченный цикл: восхождение от конкретного к абстрактному, а затем – возвращение к конкретному на уровне философских обобщающих конструкций.

То, что без уровня философского размышления невозможно разрешить сложные многоструктурные коллизии, свидетельствует опыт научных революций XVII–XX вв. в физике, математике, биологии, астрономии и т.д. Вначале ученым казалось, что достаточно редукционистского подхода – свести организм к клетке, физическую структуру к атому и пр. Но выяснилось, что необходимо – либо самим ученым стать философствующими, либо специально исследовать, при помощи философского подхода создающуюся в той или иной науке революционную ситуацию; необходим многосторонний анализ; признание

парадоксов; парадоксальное, допускающее взаимоисключаемые явления, диалектическое мышление.

То же сегодня происходит и с эволюцией жителей нашей планеты. Хотелось бы закончить одним предложением, которое только на первый взгляд покажется неосуществимым. Во второй половине XX века многие страны открыли у себя институты выдающихся деятелей культуры с филиалами в различных странах: Институт Сервантеса в Испании, Институт Данте в Италии, Институт Конфуция в Китае... Это было сделано не только с целью продвижения своих культур в мире, но и с учетом роли культуры в решении проблем, с которыми столкнулось человечество. За прошедшие годы, к сожалению, кризис в сфере культуры дополнился еще более глубокими антропологическими, социальными, экологическими кризисами. Вероятно, выход из них надо искать, не только прибегая к сокровищнице гуманитарного достояния мира, но и обратившись к размышлениям крупнейших философов XX века, анализировавших плюсы и минусы технократической цивилизации, прогнозировавших эволюцию «общества потребления» и разрушение мировоззренческих ориентиров. Процессы, с которыми ныне столкнулась европейская цивилизация, по моему глубокому убеждению, не могут быть полностью поняты на социальном, политическом или гуманитарном уровне. Требуется многофакторный полиинтервальный философский анализ. Роль философских исследований и соответственно значение фигуры философа возрастает. «Культура – спасательный круг цивилизации» – этот афоризм, стольпопулярный сравнительно недавно, уже устарел. Можно ли считать, что функция «спасатель круга» перейдет к философии? Я не исключаю. Важно, чтобы общественное мнение больше внимания уделяло этому инструменту анализа, исследования и прогнозирования цивилизационных процессов. И в качестве шага в этом направлении было бы целесообразно создать Институт Ортеги-и-Гассета филиалами в различных районах мира и, в частности, в Крыму. Активная гражданская позиция, внимание к различным сторонам общественной жизни и к жизни обычного человека, глубокая аналитичность и вера в возможность прогресса — все это (и многое другое) делают фигуру этого философа символичной для XXI века.

Примечания:

1. Лазарев Ф.В. Концепция перспективизма Ортеги-и-Гассета и методология интервальности // Ученые записки ТНУ им. В.И. Вернадского. 2009. Т. 22(61). № 2. С. 5-16.
2. Берестовская Д.С. Ценности культуры в концепции Хосе Ортеги-и-Гассета // Ученые записки ТНУ им. В.И. Вернадского. 2009. Т. 22(61). № 2. С. 28-34.
3. Ильянович Е.Б. Проблема человека в философии Х. Ортеги-и-Гассета. // Ученые записки ТНУ им. В.И. Вернадского. 2009. Т. 22(61). № 2. С. 35-40.
4. Микитинец А.Ю. Философско-антропологические взгляды Хосе Ортеги-и-Гассета и их современное значение. // Ученые записки ТНУ им. В.И. Вернадского. 2009. Т. 22(61). № 2. С. 49-56.
5. Суходуб Т.В. Человек и люди: концептуализация проблемы Хосе Ортегой-и-Гассетом. // Ученые записки ТНУ им. В.И. Вернадского. 2009. Т. 22(61). № 2. С. 83-93.
6. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / Хосе Ортега-и-Гассет // «Дегуманизация искусства» и др. работы. Эссе о литературе и искусстве. Сборник. М.: Радуга. 1991. С. 40-228.
7. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М., 1991. 408 с.
8. Ортега-и-Гассет Х. Веласкес Гойя. М.: Республика. 1997. 624 с.
9. Лазарев Ф.В., Трифонова М.К. Оправдание мудрости. Симферополь: «Синтагма», 2011. 553 с.
10. Шелер М. Положение человека в космосе / М. Шелер // Проблема человека в Западной философии: Переводы. М.: Прогресс. 1998. С. 31-95.
11. Муза Д.Е. Хосе Ортега-и-Гассет: проблема перспективности истории (антропологическое и цивилизационное измерения). // Ученые записки ТНУ им. В.И. Вернадского. 2009. Т. 22(61). № 2. С. 66-69.
12. Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере. // Философские мысли натуралиста. М.: «Наука». 1998. С. 508-509.

References:

1. Lazarev F.V. Kontseptsiya perspektivizma Ortegi-i-Gassetta i metodologiya interval'nosti // Uchenye zapiski TNU im. V.I. Vernadskogo. 2009. T. 22(61). № 2. S. 5-16.
2. Berestovskaya D.S. Tsennosti kul'tury v kontseptsii Khose Ortegi-i-Gassetta // Uchenye zapiski TNU im. V.I. Vernadskogo. 2009. T. 22(61). № 2. S. 28-34.
3. Il'yanovich E.B. Problema cheloveka v filosofii Kh. Ortegi-i-Gassetta. // Uchenye zapiski TNU im. V.I. Vernadskogo. 2009. T. 22(61). № 2. S. 35-40.
4. Mikitinets A.Yu. Filosofsko-antropologicheskoe vzglyady Khose Ortegi-i-Gassetta i ikh sovremennoe znachenie. // Uchenye zapiski TNU im. V.I. Vernadskogo. 2009. T. 22(61). № 2. S. 49-56.
5. Sukhodub T.V. Chelovek i lyudi: kontseptualizatsiya problemy Khose Ortegoi-i-Gassetom. // Uchenye zapiski TNU im. V.I. Vernadskogo. 2009. T. 22(61). № 2. S. 83-93.
6. Ortega-i-Gasset Kh. Vosstanie mass / Khose Ortega-i-Gasset // «Degumanizatsiya iskustva» i dr. raboty. Esse o literature i iskusstve. Sbornik. M.: Raduga. 1991. S. 40-228.
7. Ortega-i-Gasset Kh. Chto takoe filosofiya? M., 1991. 408 s.
8. Ortega-i-Gasset Kh. Velaskes Goiya. M.: Respublika. 1997. 624 s.
9. Lazarev F.V., Trifonova M.K. Opravdanie mudrosti. Simferopol': «Sintagma», 2011. 553 s.
10. Sheler M. Polozhenie cheloveka v kosmose / M. Sheler // Problema cheloveka v Zapadnoi filosofii: Perevody. M.: Progress. 1998. S. 31-95.
11. Muza D.E. Khose Ortega-i-Gasset: problema perspektivnosti istorii (antropologicheskoe i tsivilizatsionnoe izmereniya). // Uchenye zapiski TNU im. V.I. Vernadskogo. 2009. T. 22(61). № 2. S. 66-69.
12. Vernadskii V.I. Neskol'ko slov o noosfere. // Filosofskie mysli naturalista. M. : «Nauka». 1998. S. 508-509.

УДК 1

Концепт мудрости в творчестве Ортеги-и-Гассета

Маргарита Константиновна Трифонова

Крымской академии наук, Российская Федерация
Доктор философских наук
E-mail: fellazarev@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу специфики философии как мудрости в творчестве выдающегося испанского философа Ортеги-и-Гассета. Автор раскрывает особенности понимания мыслителем природы философского знания и проблемы отчуждения человека в условиях современного социокультурного развития.

Философское наследие великого испанского философа Ортеги-и-Гассета последние годы вызывает постоянно растущий интерес. Особое внимание заслуживает трактовка философом концепта мудрости. При этом, одна из проблем, которые особенно его волновали – природа философского знания и её эволюция в условиях новых научных и социальных процессов (революции социальные и научные, отчуждение человека от социальной деятельности в индустриальном обществе, национально-освободительные движения и пр.). И основная мысль Ортеги – философия не может выступать как холодное собрание готовых сентенций, которые человеку нужно лишь усвоить. Философское творчество, философское осмысление, существующее в единстве с жизнью человека, отражающее её оттенки и изменения и постоянно реагирующее на новые реалии – вот что обеспечивает жизнеспособность философского дискурса.

Ортега-и-Гассет принадлежит к такому типу философов, творчество которых пронизано гуманизмом и нравственными установками, оно носит неординарный творческий потенциал.

То, что без уровня философского размышления невозможно разрешить сложные многоструктурные коллизии, свидетельствует опыт научных революций XVII–XX вв. в физике, математике, биологии, астрономии и т.д. Вначале ученым казалось, что достаточно редуционистского подхода – свести организм к клетке, физическую структуру к атому и пр. Но выяснилось, что необходимо – либо самим ученым стать философствующими, либо специально исследовать, при помощи философского подхода создавшуюся в той или иной науке революционную ситуацию; необходим многосторонний анализ; признание парадоксов; парадоксальное, допускающее взаимоисключаемые явления, диалектическое мышление.

Ключевые слова: философия, человек, творчество.